

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Максимова О.Д.

ДИСКУССИЯ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

Аннотация: В статье уточняется правовой статус высших законодательных органов Советской России, их структура, принципы взаимодействия в сфере законодательства, порядок подготовки, утверждения и опубликования законопроектов в период до принятия Конституции РСФСР 1918 года. Проанализированы основные моменты дискуссии партии большевиков и левых эсеров по поводу законодательных полномочий Совета Народных Комиссаров, возникшая по причине того, что законодательная практика не устраивала партию левых эсеров, вошедших в декабре 1917 года в состав Советского правительства в результате сложных переговоров с большевиками. На основе изучения источников – протоколов заседаний органов Советской власти и принятых ими декретов анализируются и описываются проблемы придания законодательных полномочий СНК РСФСР в 1917 году. В ходе дискуссии между двумя партиями большевиков и левых эсеров сразу после Октябрьской революции был поставлен вопрос о признании за Советским правительством – СНК РСФСР – законодательных полномочий. Причем большевики выступали за право Совнаркома законодательствовать, а левые эсеры считали, что таким правом обладают только съезд Советов и ВЦИК. Победа большевиков при голосовании по этому вопросу во ВЦИК в ноябре 1917 года привела к созданию системы высших органов Советской власти – Всероссийского съезда Советов, ВЦИК и СНК, каждый из которых имел право законодательствовать. Законодательные полномочия вышеперечисленных органов были закреплены в первой Советской Конституции 1918 года.

Abstract: The article clarifies the legal status of the higher legislative bodies of the Soviet Russia, their structure, principles of interaction in the legislative sphere, the procedure for the preparation, approval and publication of the legislative drafts in the period prior to the adoption of the Constitution of the RSFR of 1918. The author has analyzed the main moments in the discussion between the party of Bolsheviks and the Leftist Social Revolutionaries regarding the legislative competence of the Council of People's Commissars, which appeared due to the fact that the legislative policy did not satisfy the party of the Leftist Social Revolutionaries, who joined the Soviet Government in December of 1917 as a result of complicated negotiations with the Bolsheviks. Based upon the study of sources – the Protocols of the Hearings of the bodies of the Soviet Government and their Decrees, the author analyzes and describes the problems of legislative competence of the SPC RSFR in 1917. In the process of discussion between the two parties of Bolsheviks and the Leftist Social Revolutionaries right after the October Revolution the issue of recognizing the legislative competence of the Soviet Government (SPC RSFRS). The Bolsheviks supported the right of the SPC to make laws, while the SRs considered that only the VTSiK and the Soviet Assembly have law-making competence. The victory of the Bolsheviks in the process of voting on this issue in the VTSiK led to the formation of the system of supreme bodies of the Soviet Government – the all-Russian Soviet Assembly, the VTSiK and the SPC, each of these bodies having legislative competence. The legislative competence of these bodies was provided for in the first Soviet Constitution of 1918.

Ключевые слова: Органы власти РСФСР, Парламентаризм, Законодательная деятельность, СНК РСФСР, РКП(б), Партия левых социалистов-революционеров, Законотворчество, Ленин В.И., Троцкий Л.Д., ВЦИК

Keywords: RSFR Government Bodies, Parliamentarism, legislative activities, SPC of RSFR, Russian Communist (Bolshevik) Party, the Party of Leftist Social Revolutionaries, law-making, Lenin, V.I., Trotskiy, L.D., VTSiK.

На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 25-26 октября 1917 года было образовано советское правительство – Совет Народных Комиссаров.¹ Правовое положение

СНК было в декрете «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» было закреплено лишь в общих чертах. Особенностью этого декрета было то, что он не определял четко законодательные полномочия правительства, зато в нем был зафиксирован поименный состав. Председателем Совета стал

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20-21.

Владимир Ульянов (Ленин), народным комиссаром юстиции – Г.И.Оппоков (Ломов). Всего в состав первого правительства вошло 13 комиссаров, и 1 пост остался вакантным. На этом же съезде было принято обращение «Рабочим, солдатам, крестьянам!», а также декрет «О полноте власти советов», в которых указывалось, что вся власть отныне принадлежит Советам впредь до созыва Учредительного собрания.

2 ноября 1917 года было принято постановление об организации ВЦИК.² Правовой статус ВЦИК в рассматриваемом постановлении также четко не устанавливался, постановление носило организационный характер. Были регламентированы порядок заседаний ЦИК, полномочия его Президиума и отделов. Указывалось, что «расширенное заседание (не менее половины всех членов) Центрального Исполнительного Комитета является органом направляющим и руководящим всей деятельностью Центрального Исполнительного Комитета – оно должно было проводиться не менее 1 раза в две недели. Постоянно действующим представительным и исполнительным органом являлся Президиум ВЦИК, он состоял из 1/10 части всех членов ВЦИК. Президиум должен был готовить необходимые материалы для заседаний ЦИК, проводить в жизнь постановления ВЦИК, наблюдать за текущей работой отделов ЦИК, а также принимать решение в случае, когда созыв ЦИК был невозможен, и требовалось принятие срочных решений.³

28 октября 1917 года СНК издал декрет «О порядке утверждения и опубликования законов». Таким образом, сразу после провозглашения Советской власти Советское правительство – Совнарком стал издавать советские законы – декреты. Еще 27 октября 1917 года СНК издал декрет о печати, а 2 ноября 1917 года – знаменитую Декларацию прав народов России.

Законодательная деятельность Совета Народных Комиссаров вызвала протест со стороны партии левых эсеров. 4 ноября 1917 года ВЦИК обсуждал запрос левых эсеров по поводу издания СНК ряда декретов без санкции ВЦИК. Позицию большевиков пытался обосновать нарком иностранных дел Л.Д. Троцкий. Он указывал на отличие советского

парламента как органа власти трудящихся классов от обычного, буржуазного, состоящего из представителей антагонистических классов. Нарком иностранных дел подчеркивал абсолютную неприменимость «обычной парламентской механики», роль которой сводится лишь к уравниванию интересов партийных фракций. Свою позицию Троцкий аргументировал тем, что установился порядок отзыва народных комиссаров, и чем налажена система непрерывного контроля со стороны организованных масс.

Суть его главного довода выражает следующее высказывание: «Пусть декреты не гладки извне, пусть не причесаны и не приглажены, но право живого творчества стоит выше формальной безупречности».⁴ Пафос Троцкого этим не ограничивался, он апеллировал к тому, что законодательная деятельность советской власти «вызвала отклик не только по всей шире России, но и за границей».⁵ Острота «текущего момента» оправдывала, по мнению Л.Д. Троцкого, скорость, с которой принимаются и распространяются декреты Советской власти. В качестве примера он приводит Декрет о земле. Троцкий полагает, что «промедление его опубликования хотя бы на один день не могло быть искуплено даже необходимостью внешней отделки и усовершенствования».

В.И. Ленин аргументировал издание декретов без санкций ВЦИК необходимостью быстрого реагирования на складывающуюся ситуацию, недопустимостью промедления, которое могло возникнуть «при точном соблюдении всех формальностей».⁶ Таким образом, большевики отстаивали свою жесткую позицию и решительность относительно своего видения законодательного процесса, который должен был осуществлять Совет Народных Комиссаров.

В резолюции, авторство которой приписывается М.С. Урицкому, закреплялось: «1. Советский парламент рабочих масс не может иметь ничего общего по своим методам с буржуазным парламентом, где представлены различные классы с противоположными интересами и где представители правящего класса превращают регламент и наказ в орудие законодательной обструкции. 2. Советский парламент не может отказать Совету народных комиссаров в праве издавать без предварительного обсуждения Центральным Комитетом неотложные декреты в рамках общей программы

² Декреты Советской власти. Т. 1, М., 1957. С. 36–39.

³ Подобнее о том, как осуществлялась законодательная деятельность во ВЦИК в первые месяцы Советской власти можно узнать: Клеандрова В.М. Организация и форма деятельности ВЦИК. 1917–1924 г.г. М., 1968; Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах. М., 2011; Она же. Законотворческая деятельность Всероссийских съездов и ВЦИК в условиях многопартийности (ноябрь 1917 – июль 1918 г.) // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С. 77–93; Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.

⁴ Троцкий Л.Д. Речь на заседании ЦИК по поводу запроса левых эсеров. / Сочинения. Т. III. Ч.2. М., 1925, С. 107.

⁵ Там же, С. 107

⁶ Ленин В.И. Сочинения, изд. 4-е, Т. 26. С. 254

Всероссийского съезда Советов»⁷. Любопытно, что ВЦИК в данном акте назван советским парламентом. Интерес представляет и обоснование ответа, почему ВЦИК предоставляет право СНК законодательствовать. Из вышеприведенной формулировки резолюции видно, что Совнарком рассматривался как советское правительство и наделялся законодательной функцией, тогда как ВЦИК назывался советским парламентом. Но поскольку советская власть не признавала буржуазного принципа разделения властей на законодательную и исполнительную, то впоследствии ВЦИК уже не называли парламентом. 17 ноября 1917 года законодательные полномочия Всероссийского Центрального Комитета и Совнаркома были определены в Наказе о взаимоотношениях ВЦИК и СНК, принятом ВЦИК. В пункте 2 Наказа было закреплено: «Все законодательные акты, а равно и распоряжения крупного общеполитического значения, представляются на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета».⁸ Таким образом, на тот момент законодательным органом считался ВЦИК, а также СНК, который мог самостоятельно издавать декреты, но наиболее важные из них должен был представлять на утверждение ВЦИК.

Огромную роль в становлении советского законодательства и для активизации законотворчества в Советском государстве сыграл декрет СНК о суде от 22 ноября 1917 года. В примечании к пункту 5 этого акта содержалось указание: «Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и крестьянского правительства, а также программам – минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов революционеров»⁹. Здесь необходимо выделить следующие важнейшие моменты: во-первых, в качестве законодательных органов названы ВЦИК и СНК, во-вторых, из-за недостаточности законодательного регулирования, в качестве критерия для определения законности старого дореволюционного законодательства указываются партийные программы большевиков и эсеров. Указание на партийную программу в декрете служит ярким свидетельством того, что законодательная политика Советского государства выработывалась правящими на тот момент партиями.

Практика законотворчества с первых месяцев советской власти пошла по пути того, что основную

нагрузку в сфере законодательной деятельности нес Совет Народных Комиссаров. Это подтверждается и результатами законодательной деятельности. Например, для организации и более эффективного управления народным хозяйством и государственными финансами России декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 года был учрежден Высший совет народного хозяйства. В пункте 9 декрета закреплялось: «Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие отношение к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через Высший совет народного хозяйства».¹⁰ Таким образом, согласно этому декрету законодательное регулирование всех хозяйственных вопросов должно было осуществляться СНК.

Складывающаяся законодательная практика не устраивала партию левых эсеров, вошедших в декабре 1917 года в состав Советского правительства в результате сложных переговоров с большевиками. Вопрос о конструкции законодательных органов еще раз остро встал при подготовке проекта декрета о роспуске Учредительного собрания. При рассмотрении в Совете Народных Комиссаров представленных В.И. Лениным тезисов о роспуске Учредительного собрания А.Л. Колегаев и И.З. Штейнберг внесли предложение включить в порядок дня III съезда Советов вопрос о создании постоянного федеративного законодательного советского органа.¹¹ В тезисах В.И. Ленина и принятом на его основе декрете ВЦИК партия большевиков выразила свое отношение к формам буржуазно-демократического парламентаризма, признав их негодными для осуществления задач социализма. «Для социалистической революции необходимы не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых классов. Развитие русской революции изжило буржуазный парламентаризм в ходе борьбы и соглашения, создав Советскую Республику, как форму диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства».¹² Таким образом, считалось, что классовый подход при построении государства нового типа исключал какие-либо конфликты и противоречия между органами власти этого государства, а также возможные злоупотребления со стороны власти. Историки, занимавшиеся изучением государства диктатуры пролетариата, часто приходили к выводу, что в России по-

⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 44.

⁸ Декреты Советской власти. Т. 1, М., 1957. С. 102.

⁹ СУ РСФСР, 1917, 12 декабря, № 4, ст. 50.

¹⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 173.

¹¹ Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата. М., 1967. С. 61.

¹² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 330.

сле революции был установлен сначала режим личной власти В.И.Ленина, а затем и диктатура И.В.Сталина в СССР. Например, Р.Пайпс пишет, что с момента издания Резолюции ВЦИК от 4 ноября по поводу запроса левых эсеров о праве СНК издавать «Россия стала управляться декретами. Ленин присвоил себе prerogatives, принадлежавшие до октября 1905 года русским царям: его воля была законом. «Декреты», издаваемые Совнаркомом, хотя их название и было заимствовано из словаря революционной Франции, совершенно соответствовали имперским указам, касаясь одновременно и самых фундаментальных и самых тривиальных вопросов и вступая в силу, как только самодержец скрепит их своей подписью».¹³ В обоснование своей позиции Р.Пайпс приводит данные, зафиксированные в Протоколах заседаний ВЦИК II созыва, о том, как проходило голосование 4 ноября 1917 года во ВЦИКе по поводу законодательных полномочий СНК. Ссылаясь на протоколы, он дает свой развернутый комментарий, для того чтобы понять логику автора имеет смысл привести эти рассуждения в полном виде, несмотря на то, что текст этот довольно большой. Р.Пайпс далее пишет: «На заседании ЦИКа 4 ноября вопрос был поставлен ребром, и это решило судьбу «советской демократии». Ленин и Троцкий были приглашены туда для объяснений, подобно тому, как царские министры отчитывались перед Думой, отвечая на «запрос» относительно правомочности своих действий. Левые эсеры желали знать, на каком основании правительство последовательно нарушало волю Второго съезда Советов, согласно которой оно должно было отчитываться перед ЦИКом, и настаивали, чтобы правительство прекратило издавать декреты».¹⁴

Как известно, Ленин оценивал все происходящее как «буржуазный формализм» и стоял на той позиции, что коммунистическое правительство должно совмещать полномочия законодательной и исполнительной власти.

Пайпс же считал, что аргументации Ленина и Троцкого несостоятельной и мало кого могла убедить в ЦИКе, что даже некоторые большевики чувствовали себя неловко. Пайпс оценивал жесткость позиции левых эсеров, ссылаясь на слова В.А. Карелина: «Я протестую против злоупотребления термином буржуазности. Отчетность и строгий порядок в мелочах не являются обязательными лишь для буржуазной власти. Не будем играть словами и прикрывать наши ошибки и промахи отдельным, одиозным словом. И пролетарская власть,

как власть по существу народная, должна идти навстречу контролю над собой. Ведь, если предприятие переходит в руки рабочих, то тем самым не упраздняется же бухгалтерия с отчетностью. Между тем скоропалительность выпечки декретов, часто избыточных не только юридическими уступками, но зачастую неграмотных, приводит к еще большим осложнениям положения, особенно на местах, где привыкли принимать закон таким, каким он дается сверху».¹⁵

По вопросу о подотчетности Совнаркома ЦИКу, в первый и в последний раз в своей истории большевистское правительство согласилось на голосование вотума доверия. С предложением о таком голосовании выступил левый эсер В.Б.Спиро. Большевик М.С.Урицкий внес контррезолюцию о доверии ленинскому правительству. Предложение Спиро, выражавшее недоверие правительству, было отклонено двадцатью пятью голосами против двадцати: итоги голосования объясняются тем, что девять большевиков (некоторые из них были народными комиссарами) заявили на этом заседании о своей отставке и покинули собрание. Действительно, на этом заседании народный комиссар торговли и промышленности В.П.Ногин, народный комиссар внутренних дел А.И.Рыков, народный комиссар земледелия В.П.Милютин и некоторые другие члены Правительства заявили о своем несогласии с политикой Правительства и выходе из его состава.¹⁶

Пайпс давал следующую оценку итогам конфликта: «косвенной победой Ленин удовлетвориться не мог...он хотел твердой и недвусмысленной в голосовании за резолюцию Урицкого. Но ряды большевиков неожиданно поредели и предварительный подсчет голосов показал, что получается ничья (23:23). Чтобы этого не допустить, Ленин и Троцкий объявили, что сами будут принимать участие в голосовании – это было так же нелепо, как если бы министры, представившие проект на утверждение законодательному органу, попросили внести их самих в списки высказавшихся «за». Резолюция Урицкого была принята двадцатью пятью голосами против двадцати трех: решающие два голоса принадлежали Ленину и Троцкому. Таким нехитрым способом два большевистских вождя присвоили себе законодательную власть и превратили ЦИК и Съезд Советов, который он представлял, из законодательных органов в консультативные. В истории строительства советского государства это стало переломным моментом.

¹³ *Пайпс Р.* Русская революция. М., 1994. С. 198-199.

¹⁴ *Пайпс Р.* Русская революция. М., 1994. С. 198

¹⁵ Цит. по *Пайпс Р.* Русская революция. М., 1994. С. 199

¹⁶ Декреты Советской власти. Т. 1, М. 1957. С. 45.

Неожиданное и полное крушение демократических сил и их последующая неспособность отстоять свои конституционные права напоминают поражение Верховного тайного Совета, попытавшегося в 1730 году наложить конституционные ограничения на русскую монархию: тогда как и на этот раз, твердого «нет» самодержца оказалось достаточно».¹⁷

Вышеприведенная точка зрения является бесспорной и, безусловно, требует комментариев. Во-первых, представление Р.Пайпса о ситуации, сложившейся в России в 1917 году, упрощено. Невероятно, что из-за перевеса в два голоса при голосовании за законодательные полномочия СНК большевики установили государство беззакония. Сравнение революционных событий 1917 года с историей Верховного тайного Совета в 1730 году, на наш взгляд, некорректно. Во-вторых, Р.Пайпс лукавит, когда говорит, что Ленин и Троцкий не имели по закону права участвовать в голосовании – конструкция Советов как раз это допускала. Более того, СНК был избран непосредственно II съездом Советов, который создал Советское государство. В-третьих, протоколы ВЦИК¹⁸, на которые Р.Пайпс активно ссылается, позволяют сделать диаметрально противоположный вывод о том, что большевикам приходилось в очень сложной политической борьбе отстаивать свои позиции. Исход голосования 4 ноября 1917 года не был предрешен, «сымпровизирован», поскольку два голоса – незначительное преимущество. Наконец, Р.Пайпс несколькими страницами ранее пишет, что «благодаря своей непоколебимой уверенности, что пламя революции охватит весь мир и в нем сгинут национальные правительства, большевики никогда особенно не задумывались над тем, как будет выглядеть система управления страной, когда они совершат революцию. «Однопартийное государство» было буквально сымпровизировано ими по ходу дела и, хотя так и никогда не получило теоретического обоснования, явилось самым значительным и перспективным их нововведением».¹⁹ Нельзя забывать, что принцип разделения властей и правовое государство, апологетом которых выступает Р.Пайпс, приобрели новое, современное значение лишь после Второй мировой войны, когда права человека стали общепризнанными после принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. При этом нельзя

забывать, что роль СССР в принятии этого документа мирового значения довольно значительна. А буржуазный парламентаризм образца 1917 года на самом деле мало что давал для улучшения положения трудящихся всех стран, в том числе и западных. Именно поэтому в России в начале XX века столь популярны были социалистические идеи.

Библиография:

1. Е. А. Воронцова. Мобилизация российской промышленности в годы Первой мировой войны по материалам «Известий Центрального военно-промышленного комитета» // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 1. – С. 94-103. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10.
2. Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата. М., 1967
3. Т. А. Пархоменко. Прелюдия сталинской эпохи: борьба за власть и выбор вождя в 1922–1925 годах // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 168-180. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.5.
4. Ленин В.И. Сочинения, изд. 4-е, Т. 26.
5. А. А. Болтаевский. Русские войска на Салоникском фронте в 1917 году // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 6. – С. 50-57. 6. Пайпс Р. Русская революция. М., 1994
6. Н. Б. Селунская. Политизация российского общества в начале XX века (по свидетельствам очевидцев «от власти») // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 158-167. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.4.
7. Троцкий Л.Д. Речь на заседании ЦИК по поводу запроса левых эсеров. / Сочинения. Т. III. Ч.2. М., 1925
8. Ильюхов А.А.. Попытка создания коалиционной советской власти в 1917 г. (Однородное социалистическое правительство) // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 5. – С. 522-530. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9514.
9. О. И. Чердаков. Народный комиссариат внутренних дел в правоохранительной системе Советского государства (1917-1936 гг.). // Право и политика. – 2002. – № 3.
10. Шинин О.В.. Организация органами Советской власти Амурской области военной агентурной разведки в 1920 г. // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 5. – С. 573-584. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.8839.

¹⁷ Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. С. 195-198.

¹⁸ См.: Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М., 1919.

¹⁹ Пайпс Р. Русская революция. М., 1994. С. 179.

11. О. В. Шинин. Создание и становление органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики. 1920–1922 годы // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 1. – С. 41-56
12. Гуламов Э.. Особенности советского типа государственного управления // NB: Экономика, тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 12-25. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.10265. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_10265.html
13. Е. Н. Данилова Конституция РСФСР 1937 года: из истории подготовки, обсуждения и принятия // Исторический журнал: научные исследования. – 2011. – 4. – С. 99-109.
6. N. B. Selunskaya. Politizatsiya rossiiskogo obshchestva v nachale KhKh veka (po svidetel'stvam ochevidtsev «ot vlasti») // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – С. 158-167. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.4.
7. Trotskii L.D. Rech' na zasedanii TsIK po povodu zaprosa levykh eserov. / Sochineniya. T. III. Ch.2. M., 1925
8. П'юкхов А.А.. Popytka sozdaniya koalitsionnoi sovetskoi vlasti v 1917 g. (Odnorodnoe sotsialisticheskoe pravitel'stvo") // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 5. – С. 522-530. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9514.
9. O. I. Cherdakov. Narodnyi komissariat vnutrennikh del v pravookhranitel'noi sisteme Sovetskogo gosudarstva (1917-1936 gg.). // Pravo i politika. – 2002. – № 3.
10. Shinin O.V.. Organizatsiya organami Sovetskoi vlasti Amurskoi oblasti voennoi agenturnoi razvedki v 1920 g. // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 5. – С. 573-584. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.8839.

References (transliteration):

1. E. A. Vorontsova. Mobilizatsiya rossiiskoi romyshlennosti v gody Pervoi mirovoi voiny po materialam «Izvestii Tsentral'nogo voenno-promyshlennogo komiteta» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 1. – С. 94-103. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.01.10.
2. Iroshnikov M.P. Sozдание sovetskogo tsentral'nogo gosudarstvennogo apparata. M., 1967
3. T. A. Parkhomenko. Prel'yudiya stalinskoi epokhi: bor'ba za vlast' i vybor vozhdya v 1922–1925 godakh // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – С. 168-180. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.5.
4. Lenin V.I. Sochineniya, izd. 4-e, T. 26.
5. A. A. Boltaevskii. Russkie voiska na Salonikskom fronte v 1917 godu // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 6. – С. 50-57. 6. Paips R. Russkaya revolyutsiya. M., 1994
11. O. V. Shinin. Sozдание i stanovlenie organov voennoi razvedki Narodno-revol'yutsionnoi armii Dal'nevostochnoi respubliki. 1920–1922 gody // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 1. – С. 41-56
12. Gulamov E.. Osobennosti sovetskogo tipa gosudarstvennogo upravleniya // NB: Ekonomika, trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 12-25. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.10265. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_10265.html
13. E. N. Danilova Konstitutsiya RSFSR 1937 goda: iz istorii podgotovki, obsuzhdeniya i prinyatiya // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2011. – 4. – С. 99-109.